
КАТЯ ВЕЙ
ВЕЛЬОР
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИГРЫ

КАТЯ ВЕЙ

«ВЕЛЬОР» ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИГРЫ

«Автор»
2026

ВЕЙ К.

«ВЕЛЬОР» ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИГРЫ / К. ВЕЙ — «Автор», 2026

Вероника арендовала VR-шлем всего на выходные. Она рассчитывала на необычную игру, новые задания и возможность ненадолго забыть о повседневных заботах.Но Вельор оказался совсем не похож на привычные игровые миры.Здесь огромные города путешествуют на спинах китов, над облаками плывут стаи летающих рыб, а динозавры живут рядом с людьми и разумными существами других рас. За сияющими башнями, воздушными мостами и удивительными пейзажами скрывается мир со своей историей, законами и тайнами.Вероника привыкла замечать детали и искать закономерности. Теперь ей предстоит исследовать незнакомые территории, выполнять задания, разгадывать древние загадки и выяснять, почему привычный порядок вещей начинает меняться.Она думала, что проходит игру. Но что, если Вельор гораздо больше, чем кажется?

© ВЕЙ К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Чужие заказы» 5
Глава 2 «Выходные по подписке» 19
Глава 3 «Нулевая ступень» 23
Глава 4 «Город под облаками» 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

КАТЯ ВЕЙ
«ВЕЛЬОР» ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИГРЫ

Глава 1 «Чужие заказы»

В тот вечер Вероника окончательно убедилась, что люди способны испортить даже картофельное пюре.

Само пюре было вполне приличным: нежным, горячим, с правильным количеством масла. Проблема сидела за столиком у окна и уже десять минут объясняла, что картофель недостаточно воздушный, а ресторан, судя по всему, держится исключительно на её способности отличать хорошую еду от плохой.

— Позовите повара.

— Конечно, — ответила Вероника.

— И администратора.

— Разумеется.

— И пусть кто-нибудь объяснит мне, почему за такое блюдо я должен платить семьсот рублей.

Вероника посмотрела на тарелку. На ней оставалось ровно три четверти пюре.

— Возможно, — сказала она, — потому что вы его ещё не съели.

Мужчина поднял на неё глаза.

На секунду ей показалось, что он сейчас рассмеётся. В другой жизни, при других обстоятельствах, она бы даже поставила на это деньги. Но мужчина не рассмеялся. Он медленно положил вилку на стол и потребовал жалобную книгу.

Вероника кивнула и отправилась за администратором.

На кухне повар, услышав причину недовольства, произнёс несколько слов, которые не предназначались для посетителей, и с видом человека, пережившего личное предательство, принялся готовить новую порцию.

— Ника, ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами? — спросил администратор, поправляя галстук перед выходом в зал.

— Когда-нибудь обязательно.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Просто не сегодня.

Администратор посмотрел на неё так, словно прикидывал, сколько стоит заменить одного официанта другим. Вероника знала этот взгляд. За последние два года она встречала его не раз и научилась не принимать близко к сердцу.

В конце концов, работу она выполняла хорошо. Заказы не путала, чаевые не выпрашивала, с посетителями не спорила — по крайней мере, чаще всего. А если кто-то приходил в ресторан исключительно затем, чтобы доказать окружающим собственную значимость, Вероника считала, что это уже вопрос к его воспитанию, а не к её профессиональным навыкам.

До конца смены оставалось три часа. Ноги уже ныли, на кухне закончился лимон, а женщина за столиком у окна третий раз отправляла салат обратно: листья, по её словам, выглядели грустными.

Вероника поставила перед ней новую тарелку и постаралась не смотреть на листья. У неё не было ни сил, ни желания выяснять, как именно должна выглядеть счастливая руккола.

Когда наконец закрыли последний столик, она сняла фартук, переоделась и вышла на улицу.

Москва встретила её холодным ветром и мелким дождём.

Ноябрь в этом году начался раньше, чем хотелось бы. Деревья стояли почти голые, тротуары блестели от воды, а редкие прохожие прятали лица в воротники. На перекрёстке машины ползли в пробке, отражая фарами мокрый асфальт. Над дорогой мигала вывеска аптеки, и почему-то именно она казалась Веронике самым надёжным объектом во всём городе.

Аптечная витрина мелькнула сбоку; Вероника не остановилась.

Она натянула капюшон и достала телефон.

Три пропущенных от матери. Одно сообщение от Лёшки. Уведомление о списании за мобильную связь и напоминание о том, что завтра нужно оплатить комнату.

Последнее было самым неприятным.

Она открыла банковское приложение, проверила остаток и тут же закрыла его.

Деньги были, но свободными их назвать язык не поворачивался: почти у каждой суммы уже имелось назначение.

Она ответила Лёшке.

«Жива. Сегодня клиент пытался добиться от меня извинений за пюре».

Ответ пришёл почти сразу.

«Надеюсь, ты не призналась в соучастии?»

«Я держалась».

«Горжусь. Когда-нибудь ты станешь цивилизованным человеком».

Вероника улыбнулась сообщению и спрятала телефон в карман.

Лёшка был одним из немногих людей, с которыми можно было разговаривать без необходимости заранее подбирать выражения. Они познакомились ещё во время учёбы, когда он однажды обнаружил её в университетской лаборатории в половине десятого вечера. Вероника пыталась понять, почему результаты одного опыта расходятся с ожидаемыми, и совершенно не заметила, что корпус почти опустел.

Лёшка тогда принёс ей автоматный кофе, сел рядом и полчаса слушал объяснения, хотя, как выяснилось позже, в биологии понимал примерно столько же, сколько в устройстве космического корабля.

Зато вопросы задавал хорошие.

Сейчас он работал секретарём у владельца небольшого ресторанного бизнеса. По его словам, должность заключалась в том, чтобы помнить чужие встречи, переносить чужие встречи, напоминать о чужих встречах и иногда объяснять взрослым людям, что календарь не является личным врагом.

Вероника считала, что ему подходит.

Она пошла к метро. У входа, прижатая дождём к мокрому асфальту, лежала яркая листовка. Вероника уже шагнула мимо, но заметила изображение странного неба и силуэты незнакомых существ. Она подняла бумагу, стряхнула капли и прочитала крупный заголовок: новая VR-игра обещала полное погружение в неизведанные миры.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Неизведанные миры. А аренда, наверное, по цене небольшого государства.

Она сунула листовку в карман. Выбрасывать её сразу почему-то не захотелось.

По дороге пришлось перепрыгнуть через лужу, пропустить шумную компанию подростков и уступить место женщине с коляской на узком участке тротуара. В вагоне метро пахло мокрой одеждой, железом и чьими-то духами с таким стойким ароматом, словно их владелица намеревалась оставить след в истории.

Вероника встала у двери, ухватилась за поручень и посмотрела на своё отражение в тёмном стекле.

Двадцать пять лет.

Тёмные волосы, которые после влажного воздуха начинали жить собственной жизнью. Усталые глаза. Небольшой шрам на подбородке, оставшийся после падения с велосипеда в детстве. На щеке — след от капюшона, который она машинально потёрла ладонью.

Никакой загадочности. Никакой особенной красоты, от которой незнакомые люди роняют чашки. Обычная девушка, у которой завтра снова смена, а дальше — как повезёт.

Иногда Вероника думала, что именно так и выглядит взрослая жизнь: ты постепенно перестаёшь ждать, когда кто-нибудь придёт и объяснит, что всё это временно.

А потом покупаешь по дороге домой шоколадку со скидкой и радуешься, что хотя бы здесь всё понятно.

Комната, которую Вероника снимала вместе с соседкой, находилась в старом доме недалеко от метро. В подъезде пахло сыростью, кошачьим кормом и жареным луком. Лифт гудел и дёргался на каждом этаже, поэтому Вероника предпочитала лестницу.

Вероника поднялась на четвёртый этаж.

В комнате горела настольная лампа. Соседка, Маша, сидела на кровати с ноутбуком на коленях и ела лапшу из картонной коробки.

— Ты поздно, — сказала она, не отрываясь от экрана.

— Ресторан решил, что я должна лично исправить все ошибки человечества.

— Успешно?

— Нет. Человечество сопротивляется.

Маша протянула ей вилку с остатками лапши. Вероника отказалась, переоделась в домашние брюки и толстовку, затем поставила чайник.

Комната была маленькой, но своей в том смысле, что здесь никто не спрашивал, почему она читает до двух ночи, зачем хранит на подоконнике засохшие листья и почему в шкафу лежит коробка с камнями, которые она привезла из поездок.

Камни были не случайными. Каждый — с определённого места, с определённой историей. Вероника помнила, где нашла каждый из них, хотя объяснить эту привязанность было бы сложно.

Она вообще многое помнила. Иногда даже то, что предпочла бы забыть.

Телефон снова завибрировал.

Мама.

Вероника посмотрела на экран и вздохнула.

— Не возьмёшь? — спросила Маша.

— Возьму. Иначе она решит, что меня похитили.

— А ты скажи, что похитили. Может, хоть раз спокойно поужинаешь.

Вероника хмыкнула и приняла вызов.

— Привет.

— Ника, ты где? Я тебе звонила.

— Дома. Только с работы пришла.

— Опять до ночи? Ты так себя совсем загоняешь.

Вероника молча сняла крышку с чайника.

— Ты меня слышишь?

— Слышу.

— Я тут подумала, может, ты в воскресенье приедешь? Надо кое-что обсудить.

Слово «обсудить» редко означало что-то хорошее. Обычно за ним скрывалась просьба, которую уже успели принять за неё, или разговор о том, что она делает со своей жизнью не так.

— Что случилось?

— Ничего не случилось. Просто приедешь — поговорим.

На заднем плане что-то глухо стукнуло. Потом послышался голос отчима.

— Кто там опять?

Мать прикрыла микрофон ладонью, но не настолько быстро, чтобы Вероника не услышала.

— Ника, ты только не начинай, ладно? — продолжила она тише. — Он устал сегодня.

Вероника закрыла глаза.

Она не собиралась начинать. Она вообще давно перестала начинать. Это не мешало окружающим время от времени напоминать ей, что она якобы делает именно это.

— Хорошо, мам. Я посмотрю по графику.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что у меня работа.

— У всех работа, Ника.

Вероника прикусила щёку изнутри. В другой раз она бы ответила. Возможно, даже сказала бы что-нибудь очень точное, после чего разговор закончился бы хлопком двери или тяжёлым вздохом матери.

Но сегодня у неё не осталось ни одной свободной реплики.

— Мне завтра рано вставать. Давай потом поговорим.

Она попрощалась и положила телефон экраном вниз.

Маша больше ничего не спрашивала. За это Вероника была ей благодарна.

Чай оказался слишком горячим. Вероника обхватила кружку ладонями и посмотрела на окно, за которым дождь превращал огни соседних домов в размытые пятна.

Когда-то ей казалось, что к двадцати пяти годам жизнь должна выглядеть иначе.

Не обязательно роскошно. Она никогда не мечтала о собственной яхте или квартире с панорамными окнами. Ей хотелось заниматься тем, что интересно, разбираться в сложных вещах, работать в лаборатории, проводить исследования, находить ответы на вопросы, которые другим даже не приходили в голову.

Биология всегда давалась ей легко. Ей нравилось замечать связи: как одно изменение влияет на другое, почему организм выбирает именно такой способ выживания, что происходит, когда привычная система перестаёт работать.

На втором курсе преподаватель однажды сказал, что Вероника умеет задавать вопросы исследователя. Она запомнила эту фразу надолго.

Потом случилась болезнь, пропущенные занятия, академический отпуск и несколько решений, которые пришлось принимать в обстоятельствах, где выбор был невелик.

Учёба отодвинулась. Потом работа стала занимать всё время. А мечта постепенно превратилась в вещь, о которой неудобно рассказывать вслух.

Вероника не считала себя несчастной. Это было бы слишком громким словом для жизни, в которой имелись горячий чай, крыша над головой и возможность иногда купить хорошую книгу.

Но порой ей казалось, что она живёт не совсем свою жизнь.

Будто однажды свернула не туда, а потом так долго шла по выбранной дороге, что уже перестала замечать развилки.

Она допила чай, отнесла кружку к раковине и вернулась к кровати.

Спать пока не хотелось.

Ноутбук загружался медленно, как будто тоже отработал двенадцатичасовую смену.

Вероника открыла браузер, проверила почту, просмотрела несколько новостей и почти машинально перешла на страницу игрового форума.

Это была её давняя привычка — читать обсуждения игр, в которые она могла даже не собираться играть. Ей нравились не столько сами сражения, сколько устройство виртуальных миров. Карты, скрытые механики, цепочки заданий, поведение персонажей, закономерности, которые разработчики оставляли для внимательных игроков.

Если в игре существовал запертый сундук, Вероника хотела знать, кто его запер и зачем. Если персонаж каждый день стоял у одного моста, она рано или поздно выясняла, почему он не ходит в другое место. А если описание задания противоречило тому, что происходило в мире, она не успокаивалась, пока не находила объяснение.

Маша однажды сказала, что с таким подходом Вероника могла бы расследовать убийства.

Вероника ответила, что для этого пришлось бы разговаривать с людьми, а у неё и так достаточно проблем.

На форуме обсуждали очередное обновление одной популярной ролевой игры. Кто-то спорил о балансе, кто-то жаловался на ошибки, кто-то выкладывал карту секретной локации. Вероника прочитала несколько сообщений, оставила комментарий под разбором одной механики и потянулась за зарядным устройством.

Потом открыла другой сайт.

И ещё один.

За окном шумели машины. В соседней комнате Маша наконец выключила ноутбук. Где-то наверху передвигали мебель — по крайней мере, звук был похож именно на это.

Вероника зевнула и посмотрела на часы.

Без пятнадцати двенадцать.

Завтра ей снова предстояло вставать, ехать через полгорода и объяснять людям, что суп не может быть одновременно горячим, холодным, острым и совершенно без специй.

Она закрыла браузер.

Перед сном нужно было поставить телефон на зарядку, приготовить одежду и проверить будильник. Всё как обычно. Маленькие действия, из которых складывался следующий день.

Вероника выполнила их почти автоматически, затем легла и натянула одеяло до подбородка.

В темноте комната казалась меньше. За стеной щёлкнул выключатель, и дом постепенно затих.

Она ещё немного смотрела в потолок, думая о работе, деньгах и о том, что давно пора снова взяться за биологию хотя бы для себя. Ей хотелось вернуться к этому делу, даже если пока оставалось только читать статьи и делать заметки на полях.

Потом мысли начали путаться.

Последним, о чём она подумала перед сном, было то, что завтра обязательно купит нормальный кофе.

Не растворимый.

Нормальный.

Утром она, конечно, об этом забудет.

Чужие заказы

В тот вечер Вероника окончательно убедилась, что люди способны испортить даже картофельное пюре.

Само пюре было вполне приличным: нежным, горячим, с правильным количеством масла. Проблема сидела за столиком у окна и уже десять минут объясняла, что картофель недостаточно воздушный, а ресторан, судя по всему, держится исключительно на её способности отличать хорошую еду от плохой.

— Позовите повара.

— Конечно, — ответила Вероника.

— И администратора.

— Разумеется.

— И пусть кто-нибудь объяснит мне, почему за такое блюдо я должен платить семьсот рублей.

Вероника посмотрела на тарелку. На ней оставалось ровно три четверти пюре.

— Возможно, — сказала она, — потому что вы его ещё не съели.

Мужчина поднял на неё глаза.

На секунду ей показалось, что он сейчас рассмеётся. В другой жизни, при других обстоятельствах, она бы даже поставила на это деньги. Но мужчина не рассмеялся. Он медленно положил вилку на стол и потребовал жалобную книгу.

Вероника кивнула и отправилась за администратором.

На кухне повар, услышав причину недовольства, произнёс несколько слов, которые не предназначались для посетителей, и с видом человека, пережившего личное предательство, принялся готовить новую порцию.

— Ника, ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами? — спросил администратор, поправляя галстук перед выходом в зал.

— Когда-нибудь обязательно.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Просто не сегодня.

Администратор посмотрел на неё так, словно прикидывал, сколько стоит заменить одного официанта другим. Вероника знала этот взгляд. За последние два года она встречала его не раз и научилась не принимать близко к сердцу.

В конце концов, работу она выполняла хорошо. Заказы не путала, чаевые не выпрашивала, с посетителями не спорила — по крайней мере, чаще всего. А если кто-то приходил в ресторан исключительно затем, чтобы доказать окружающим собственную значимость, Вероника считала, что это уже вопрос к его воспитанию, а не к её профессиональным навыкам.

До конца смены оставалось три часа. Ноги уже ныли, на кухне закончился лимон, а женщина за столиком у окна третий раз отправляла салат обратно: листья, по её словам, выглядели грустными.

Вероника поставила перед ней новую тарелку и постаралась не смотреть на листья. У неё не было ни сил, ни желания выяснять, как именно должна выглядеть счастливая руккола.

Когда наконец закрыли последний столик, она сняла фартук, переоделась и вышла на улицу.

Москва встретила её холодным ветром и мелким дождём.

Ноябрь в этом году начался раньше, чем хотелось бы. Деревья стояли почти голые, тротуары блестели от воды, а редкие прохожие прятали лица в воротники. На перекрёстке машины ползли в пробке, отражая фарами мокрый асфальт. Над дорогой мигала вывеска аптеки, и почему-то именно она казалась Веронике самым надёжным объектом во всём городе.

Аптечная витрина мелькнула сбоку; Вероника не остановилась.

Она натянула капюшон и достала телефон.

Три пропущенных от матери. Одно сообщение от Лёшки. Уведомление о списании за мобильную связь и напоминание о том, что завтра нужно оплатить комнату.

Последнее было самым неприятным.

Она открыла банковское приложение, проверила остаток и тут же закрыла его.

Деньги были, но свободными их назвать язык не поворачивался: почти у каждой суммы уже имелось назначение.

Она ответила Лёшке.

«Жива. Сегодня клиент пытался добиться от меня извинений за пюре».

Ответ пришёл почти сразу.

«Надеюсь, ты не призналась в соучастии?»

«Я держалась».

«Горжусь. Когда-нибудь ты станешь цивилизованным человеком».

Вероника улыбнулась сообщению и спрятала телефон в карман.

Лёшка был одним из немногих людей, с которыми можно было разговаривать без необходимости заранее подбирать выражения. Они познакомились ещё во время учёбы, когда он однажды обнаружил её в университетской лаборатории в половине десятого вечера. Вероника пыталась понять, почему результаты одного опыта расходятся с ожидаемыми, и совершенно не заметила, что корпус почти опустел.

Лёшка тогда принёс ей автоматный кофе, сел рядом и полчаса слушал объяснения, хотя, как выяснилось позже, в биологии понимал примерно столько же, сколько в устройстве космического корабля.

Зато вопросы задавал хорошие.

Сейчас он работал секретарём у владельца небольшого ресторанного бизнеса. По его словам, должность заключалась в том, чтобы помнить чужие встречи, переносить чужие встречи, напоминать о чужих встречах и иногда объяснять взрослым людям, что календарь не является личным врагом.

Вероника считала, что ему подходит.

Она пошла к метро. У входа, прижатая дождём к мокрому асфальту, лежала яркая листовка. Вероника уже шагнула мимо, но заметила изображение странного неба и силуэты незнакомых существ. Она подняла бумагу, стряхнула капли и прочитала крупный заголовок: новая VR-игра обещала полное погружение в неизведанные миры.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Неизведанные миры. А аренда, наверное, по цене небольшого государства.

Она сунула листовку в карман. Выбрасывать её сразу почему-то не захотелось.

По дороге пришлось перепрыгнуть через лужу, пропустить шумную компанию подростков и уступить место женщине с коляской на узком участке тротуара. В вагоне метро пахло мокрой одеждой, железом и чьими-то духами с таким стойким ароматом, словно их владелица намеревалась оставить след в истории.

Вероника встала у двери, ухватилась за поручень и посмотрела на своё отражение в тёмном стекле.

Двадцать пять лет.

Тёмные волосы, которые после влажного воздуха начинали жить собственной жизнью. Усталые глаза. Небольшой шрам на подбородке, оставшийся после падения с велосипеда в детстве. На щеке — след от капюшона, который она машинально потёрла ладонью.

Никакой загадочности. Никакой особенной красоты, от которой незнакомые люди роняют чашки. Обычная девушка, у которой завтра снова смена, а дальше — как повезёт.

Иногда Вероника думала, что именно так и выглядит взрослая жизнь: ты постепенно перестаёшь ждать, когда кто-нибудь придёт и объяснит, что всё это временно.

А потом покупаешь по дороге домой шоколадку со скидкой и радуешься, что хотя бы здесь всё понятно.

Комната, которую Вероника снимала вместе с соседкой, находилась в старом доме недалеко от метро. В подъезде пахло сыростью, кошачьим кормом и жареным луком. Лифт гудел и дёргался на каждом этаже, поэтому Вероника предпочитала лестницу.

Вероника поднялась на четвёртый этаж.

В комнате горела настольная лампа. Соседка, Маша, сидела на кровати с ноутбуком на коленях и ела лапшу из картонной коробки.

— Ты поздно, — сказала она, не отрываясь от экрана.

— Ресторан решил, что я должна лично исправить все ошибки человечества.

— Успешно?

— Нет. Человечество сопротивляется.

Маша протянула ей вилку с остатками лапши. Вероника отказалась, переоделась в домашние брюки и толстовку, затем поставила чайник.

Комната была маленькой, но своей в том смысле, что здесь никто не спрашивал, почему она читает до двух ночи, зачем хранит на подоконнике засохшие листья и почему в шкафу лежит коробка с камнями, которые она привезла из поездок.

Камни были не случайными. Каждый — с определённого места, с определённой историей. Вероника помнила, где нашла каждый из них, хотя объяснить эту привязанность было бы сложно.

Она вообще многое помнила. Иногда даже то, что предпочла бы забыть.

Телефон снова завибрировал.

Мама.

Вероника посмотрела на экран и вздохнула.

— Не возьмёшь? — спросила Маша.

— Возьму. Иначе она решит, что меня похитили.

— А ты скажи, что похитили. Может, хоть раз спокойно поужинаешь.

Вероника хмыкнула и приняла вызов.

— Привет.

— Ника, ты где? Я тебе звонила.

— Дома. Только с работы пришла.

— Опять до ночи? Ты так себя совсем загоняешь.

Вероника молча сняла крышку с чайника.

— Ты меня слышишь?

— Слышу.

— Я тут подумала, может, ты в воскресенье приедешь? Надо кое-что обсудить.

Слово «обсудить» редко означало что-то хорошее. Обычно за ним скрывалась просьба, которую уже успели принять за неё, или разговор о том, что она делает со своей жизнью не так.

— Что случилось?

— Ничего не случилось. Просто приедешь — поговорим.

На заднем плане что-то глухо стукнуло. Потом послышался голос отчима.

— Кто там опять?

Мать прикрыла микрофон ладонью, но не настолько быстро, чтобы Вероника не услышала.

— Ника, ты только не начинай, ладно? — продолжила она тише. — Он устал сегодня.

Вероника закрыла глаза.

Она не собиралась начинать. Она вообще давно перестала начинать. Это не мешало окружающим время от времени напоминать ей, что она якобы делает именно это.

— Хорошо, мам. Я посмотрю по графику.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что у меня работа.

— У всех работа, Ника.

Вероника прикусила щёку изнутри. В другой раз она бы ответила. Возможно, даже сказала бы что-нибудь очень точное, после чего разговор закончился бы хлопком двери или тяжёлым вздохом матери.

Но сегодня у неё не осталось ни одной свободной реплики.

— Мне завтра рано вставать. Давай потом поговорим.

Она попрощалась и положила телефон экраном вниз.

Маша больше ничего не спрашивала. За это Вероника была ей благодарна.

Чай оказался слишком горячим. Вероника обхватила кружку ладонями и посмотрела на окно, за которым дождь превращал огни соседних домов в размытые пятна.

Когда-то ей казалось, что к двадцати пяти годам жизнь должна выглядеть иначе.

Не обязательно роскошно. Она никогда не мечтала о собственной яхте или квартире с панорамными окнами. Ей хотелось заниматься тем, что интересно, разбираться в сложных вещах, работать в лаборатории, проводить исследования, находить ответы на вопросы, которые другим даже не приходили в голову.

Биология всегда давалась ей легко. Ей нравилось замечать связи: как одно изменение влияет на другое, почему организм выбирает именно такой способ выживания, что происходит, когда привычная система перестаёт работать.

На втором курсе преподаватель однажды сказал, что Вероника умеет задавать вопросы исследователя. Она запомнила эту фразу надолго.

Потом случилась болезнь, пропущенные занятия, академический отпуск и несколько решений, которые пришлось принимать в обстоятельствах, где выбор был невелик.

Учёба отодвинулась. Потом работа стала занимать всё время. А мечта постепенно превратилась в вещь, о которой неудобно рассказывать вслух.

Вероника не считала себя несчастной. Это было бы слишком громким словом для жизни, в которой имелись горячий чай, крыша над головой и возможность иногда купить хорошую книгу.

Но порой ей казалось, что она живёт не совсем свою жизнь.

Будто однажды свернула не туда, а потом так долго шла по выбранной дороге, что уже перестала замечать развилки.

Она допила чай, отнесла кружку к раковине и вернулась к кровати.

Спать пока не хотелось.

Ноутбук загружался медленно, как будто тоже отработал двенадцатичасовую смену.

Вероника открыла браузер, проверила почту, просмотрела несколько новостей и почти машинально перешла на страницу игрового форума.

Это была её давняя привычка — читать обсуждения игр, в которые она могла даже не собираться играть. Ей нравились не столько сами сражения, сколько устройство виртуальных миров. Карты, скрытые механики, цепочки заданий, поведение персонажей, закономерности, которые разработчики оставляли для внимательных игроков.

Если в игре существовал запертый сундук, Вероника хотела знать, кто его запер и зачем. Если персонаж каждый день стоял у одного моста, она рано или поздно выясняла, почему он не ходит в другое место. А если описание задания противоречило тому, что происходило в мире, она не успокаивалась, пока не находила объяснение.

Маша однажды сказала, что с таким подходом Вероника могла бы расследовать убийства.

Вероника ответила, что для этого пришлось бы разговаривать с людьми, а у неё и так достаточно проблем.

На форуме обсуждали очередное обновление одной популярной ролевой игры. Кто-то спорил о балансе, кто-то жаловался на ошибки, кто-то выкладывал карту секретной локации. Вероника прочитала несколько сообщений, оставила комментарий под разбором одной механики и потянулась за зарядным устройством.

Потом открыла другой сайт.

И ещё один.

За окном шумели машины. В соседней комнате Маша наконец выключила ноутбук. Где-то наверху передвигали мебель — по крайней мере, звук был похож именно на это.

Вероника зевнула и посмотрела на часы.

Без пятнадцати двенадцать.

Завтра ей снова предстояло вставать, ехать через полгорода и объяснять людям, что суп не может быть одновременно горячим, холодным, острым и совершенно без специй.

Она закрыла браузер.

Перед сном нужно было поставить телефон на зарядку, приготовить одежду и проверить будильник. Всё как обычно. Маленькие действия, из которых складывался следующий день.

Вероника выполнила их почти автоматически, затем легла и натянула одеяло до подбородка.

В темноте комната казалась меньше. За стеной щёлкнул выключатель, и дом постепенно затих.

Она ещё немного смотрела в потолок, думая о работе, деньгах и о том, что давно пора снова взяться за биологию хотя бы для себя. Ей хотелось вернуться к этому делу, даже если пока оставалось только читать статьи и делать заметки на полях.

Потом мысли начали путаться.

Последним, о чём она подумала перед сном, было то, что завтра обязательно купит нормальный кофе.

Не растворимый.

НормальныйУтром она, конечно, об этом забудет.

В тот вечер Вероника окончательно убедилась, что люди способны испортить даже картофельное пюре.

Само пюре было вполне приличным: нежным, горячим, с правильным количеством масла. Проблема сидела за столиком у окна и уже десять минут объясняла, что картофель недостаточно воздушный, а ресторан, судя по всему, держится исключительно на её способности отличать хорошую еду от плохой.

— Позовите повара.

— Конечно, — ответила Вероника.

— И администратора.

— Разумеется.

— И пусть кто-нибудь объяснит мне, почему за такое блюдо я должен платить семьсот рублей.

Вероника посмотрела на тарелку. На ней оставалось ровно три четверти пюре.

— Возможно, — сказала она, — потому что вы его ещё не съели.

Мужчина поднял на неё глаза.

На секунду ей показалось, что он сейчас рассмеётся. В другой жизни, при других обстоятельствах, она бы даже поставила на это деньги. Но мужчина не рассмеялся. Он медленно положил вилку на стол и потребовал жалобную книгу.

Вероника кивнула и отправилась за администратором.

На кухне повар, услышав причину недовольства, произнёс несколько слов, которые не предназначались для посетителей, и с видом человека, пережившего личное предательство, принялся готовить новую порцию.

— Ника, ты когда-нибудь научишься держать язык за зубами? — спросил администратор, поправляя галстук перед выходом в зал.

— Когда-нибудь обязательно.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Просто не сегодня.

Администратор посмотрел на неё так, словно прикидывал, сколько стоит заменить одного официанта другим. Вероника знала этот взгляд. За последние два года она встречала его не раз и научилась не принимать близко к сердцу.

В конце концов, работу она выполняла хорошо. Заказы не путала, чаевые не выпрашивала, с посетителями не спорила — по крайней мере, чаще всего. А если кто-то приходил в ресторан исключительно затем, чтобы доказать окружающим собственную значимость, Вероника считала, что это уже вопрос к его воспитанию, а не к её профессиональным навыкам.

До конца смены оставалось три часа. Ноги уже ныли, на кухне закончился лимон, а женщина за столиком у окна третий раз отправляла салат обратно: листья, по её словам, выглядели грустными.

Вероника поставила перед ней новую тарелку и постаралась не смотреть на листья. У неё не было ни сил, ни желания выяснять, как именно должна выглядеть счастливая руккола.

Когда наконец закрыли последний столик, она сняла фартук, переоделась и вышла на улицу.

Москва встретила её холодным ветром и мелким дождём.

Ноябрь в этом году начался раньше, чем хотелось бы. Деревья стояли почти голые, тротуары блестели от воды, а редкие прохожие прятали лица в воротники. На перекрёстке машины ползли в пробке, отражая фарами мокрый асфальт. Над дорогой мигала вывеска аптеки, и почему-то именно она казалась Веронике самым надёжным объектом во всём городе.

Аптечная витрина мелькнула сбоку; Вероника не остановилась.

Она натянула капюшон и достала телефон.

Три пропущенных от матери. Одно сообщение от Лёшки. Уведомление о списании за мобильную связь и напоминание о том, что завтра нужно оплатить комнату.

Последнее было самым неприятным.

Она открыла банковское приложение, проверила остаток и тут же закрыла его.

Деньги были, но свободными их назвать язык не поворачивался: почти у каждой суммы уже имелось назначение.

Она ответила Лёшке.

«Жива. Сегодня клиент пытался добиться от меня извинений за пюре».

Ответ пришёл почти сразу.

«Надеюсь, ты не призналась в соучастии?»

«Я держалась».

«Горжусь. Когда-нибудь ты станешь цивилизованным человеком».

Вероника улыбнулась сообщению и спрятала телефон в карман.

Лёшка был одним из немногих людей, с которыми можно было разговаривать без необходимости заранее подбирать выражения. Они познакомились ещё во время учёбы, когда он однажды обнаружил её в университетской лаборатории в половине десятого вечера. Вероника пыталась понять, почему результаты одного опыта расходятся с ожидаемыми, и совершенно не заметила, что корпус почти опустел.

Лёшка тогда принёс ей автоматный кофе, сел рядом и полчаса слушал объяснения, хотя, как выяснилось позже, в биологии понимал примерно столько же, сколько в устройстве космического корабля.

Зато вопросы задавал хорошие.

Сейчас он работал секретарём у владельца небольшого ресторанного бизнеса. По его словам, должность заключалась в том, чтобы помнить чужие встречи, переносить чужие встречи, напоминать о чужих встречах и иногда объяснять взрослым людям, что календарь не является личным врагом.

Вероника считала, что ему подходит.

Она пошла к метро. У входа, прижатая дождём к мокрому асфальту, лежала яркая листовка. Вероника уже шагнула мимо, но заметила изображение странного неба и силуэты незнакомых существ. Она подняла бумагу, стряхнула капли и прочитала крупный заголовок: новая VR-игра обещала полное погружение в неизведанные миры.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Неизведанные миры. А аренда, наверное, по цене небольшого государства.

Она сунула листовку в карман. Выбрасывать её сразу почему-то не захотелось.

По дороге пришлось перепрыгнуть через лужу, пропустить шумную компанию подростков и уступить место женщине с коляской на узком участке тротуара. В вагоне метро пахло мокрой одеждой, железом и чьими-то духами с таким стойким ароматом, словно их владелица намеревалась оставить след в истории.

Вероника встала у двери, ухватилась за поручень и посмотрела на своё отражение в тёмном стекле.

Двадцать пять лет.

Тёмные волосы, которые после влажного воздуха начинали жить собственной жизнью. Усталые глаза. Небольшой шрам на подбородке, оставшийся после падения с велосипеда в детстве. На щеке — след от капюшона, который она машинально потёрла ладонью.

Никакой загадочности. Никакой особенной красоты, от которой незнакомые люди роняют чашки. Обычная девушка, у которой завтра снова смена, а дальше — как повезёт.

Иногда Вероника думала, что именно так и выглядит взрослая жизнь: ты постепенно перестаёшь ждать, когда кто-нибудь придёт и объяснит, что всё это временно.

А потом покупаешь по дороге домой шоколадку со скидкой и радуешься, что хотя бы здесь всё понятно.

Комната, которую Вероника снимала вместе с соседкой, находилась в старом доме недалеко от метро. В подъезде пахло сыростью, кошачьим кормом и жареным луком. Лифт гудел и дёргался на каждом этаже, поэтому Вероника предпочитала лестницу.

Вероника поднялась на четвёртый этаж.

В комнате горела настольная лампа. Соседка, Маша, сидела на кровати с ноутбуком на коленях и ела лапшу из картонной коробки.

— Ты поздно, — сказала она, не отрываясь от экрана.

— Ресторан решил, что я должна лично исправить все ошибки человечества.

— Успешно?

— Нет. Человечество сопротивляется.

Маша протянула ей вилку с остатками лапши. Вероника отказалась, переоделась в домашние брюки и толстовку, затем поставила чайник.

Комната была маленькой, но своей в том смысле, что здесь никто не спрашивал, почему она читает до двух ночи, зачем хранит на подоконнике засохшие листья и почему в шкафу лежит коробка с камнями, которые она привезла из поездок.

Камни были не случайными. Каждый — с определённого места, с определённой историей. Вероника помнила, где нашла каждый из них, хотя объяснить эту привязанность было бы сложно.

Она вообще многое помнила. Иногда даже то, что предпочла бы забыть.

Телефон снова завибрировал.

Мама.

Вероника посмотрела на экран и вздохнула.

— Не возьмёшь? — спросила Маша.

— Возьму. Иначе она решит, что меня похитили.

— А ты скажи, что похитили. Может, хоть раз спокойно поужинаешь.

Вероника хмыкнула и приняла вызов.

— Привет.

— Ника, ты где? Я тебе звонила.

— Дома. Только с работы пришла.

— Опять до ночи? Ты так себя совсем загоняешь.

Вероника молча сняла крышку с чайника.

— Ты меня слышишь?

— Слышу.

— Я тут подумала, может, ты в воскресенье приедешь? Надо кое-что обсудить.

Слово «обсудить» редко означало что-то хорошее. Обычно за ним скрывалась просьба, которую уже успели принять за неё, или разговор о том, что она делает со своей жизнью не так.

— Что случилось?

— Ничего не случилось. Просто приедешь — поговорим.

На заднем плане что-то глухо стукнуло. Потом послышался голос отчима.

— Кто там опять?

Мать прикрыла микрофон ладонью, но не настолько быстро, чтобы Вероника не услышала.

— Ника, ты только не начинай, ладно? — продолжила она тише. — Он устал сегодня.

Вероника закрыла глаза.

Она не собиралась начинать. Она вообще давно перестала начинать. Это не мешало окружающим время от времени напоминать ей, что она якобы делает именно это.

— Хорошо, мам. Я посмотрю по графику.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что у меня работа.

— У всех работа, Ника.

Вероника прикусила щёку изнутри. В другой раз она бы ответила. Возможно, даже сказала бы что-нибудь очень точное, после чего разговор закончился бы хлопком двери или тяжёлым вздохом матери.

Но сегодня у неё не осталось ни одной свободной реплики.

— Мне завтра рано вставать. Давай потом поговорим.

Она попрощалась и положила телефон экраном вниз.

Маша больше ничего не спрашивала. За это Вероника была ей благодарна.

Чай оказался слишком горячим. Вероника обхватила кружку ладонями и посмотрела на окно, за которым дождь превращал огни соседних домов в размытые пятна.

Когда-то ей казалось, что к двадцати пяти годам жизнь должна выглядеть иначе.

Не обязательно роскошно. Она никогда не мечтала о собственной яхте или квартире с панорамными окнами. Ей хотелось заниматься тем, что интересно, разбираться в сложных вещах, работать в лаборатории, проводить исследования, находить ответы на вопросы, которые другим даже не приходили в голову.

Биология всегда давалась ей легко. Ей нравилось замечать связи: как одно изменение влияет на другое, почему организм выбирает именно такой способ выживания, что происходит, когда привычная система перестаёт работать.

На втором курсе преподаватель однажды сказал, что Вероника умеет задавать вопросы исследователя. Она запомнила эту фразу надолго.

Потом случилась болезнь, пропущенные занятия, академический отпуск и несколько решений, которые пришлось принимать в обстоятельствах, где выбор был невелик.

Учёба отодвинулась. Потом работа стала занимать всё время. А мечта постепенно превратилась в вещь, о которой неудобно рассказывать вслух.

Вероника не считала себя несчастной. Это было бы слишком громким словом для жизни, в которой имелись горячий чай, крыша над головой и возможность иногда купить хорошую книгу.

Но порой ей казалось, что она живёт не совсем свою жизнь.

Будто однажды свернула не туда, а потом так долго шла по выбранной дороге, что уже перестала замечать развилки.

Она допила чай, отнесла кружку к раковине и вернулась к кровати.

Спать пока не хотелось.

Ноутбук загружался медленно, как будто тоже отработал двенадцатичасовую смену.

Вероника открыла браузер, проверила почту, просмотрела несколько новостей и почти машинально перешла на страницу игрового форума.

Это была её давняя привычка — читать обсуждения игр, в которые она могла даже не собираться играть. Ей нравились не столько сами сражения, сколько устройство виртуальных миров. Карты, скрытые механики, цепочки заданий, поведение персонажей, закономерности, которые разработчики оставляли для внимательных игроков.

Если в игре существовал запертый сундук, Вероника хотела знать, кто его запер и зачем. Если персонаж каждый день стоял у одного моста, она рано или поздно выясняла, почему он не ходит в другое место. А если описание задания противоречило тому, что происходило в мире, она не успокаивалась, пока не находила объяснение.

Маша однажды сказала, что с таким подходом Вероника могла бы расследовать убийства.

Вероника ответила, что для этого пришлось бы разговаривать с людьми, а у неё и так достаточно проблем.

На форуме обсуждали очередное обновление одной популярной ролевой игры. Кто-то спорил о балансе, кто-то жаловался на ошибки, кто-то выкладывал карту секретной локации. Вероника прочитала несколько сообщений, оставила комментарий под разбором одной механики и потянулась за зарядным устройством.

Потом открыла другой сайт.

И ещё один.

За окном шумели машины. В соседней комнате Маша наконец выключила ноутбук. Где-то наверху передвигали мебель — по крайней мере, звук был похож именно на это.

Вероника зевнула и посмотрела на часы.

Без пятнадцати двенадцать.

Завтра ей снова предстояло вставать, ехать через полгорода и объяснять людям, что суп не может быть одновременно горячим, холодным, острым и совершенно без специй.

Она закрыла браузер.

Перед сном нужно было поставить телефон на зарядку, приготовить одежду и проверить будильник. Всё как обычно. Маленькие действия, из которых складывался следующий день.

Вероника выполнила их почти автоматически, затем легла и натянула одеяло до подбородка.

В темноте комната казалась меньше. За стеной щёлкнул выключатель, и дом постепенно затих.

Она ещё немного смотрела в потолок, думая о работе, деньгах и о том, что давно пора снова взяться за биологию хотя бы для себя. Ей хотелось вернуться к этому делу, даже если пока оставалось только читать статьи и делать заметки на полях.

Потом мысли начали путаться.

Последним, о чём она подумала перед сном, было то, что завтра обязательно купит нормальный кофе.

Не растворимый.

Нормальный.

Утром она, конечно, об этом забудет.

Глава 2 «Выходные по подписке»

Утро началось с будильника, который Вероника возненавидела ещё до того, как открыла глаза.

Телефон надрывался на тумбочке. За окном шумели машины, по подоконнику барабанил мелкий дождь, а из кухни доносился подозрительный треск — Маша снова пыталась приготовить тосты в старом тостере, который работал по принципу русской рулетки.

Вероника всё-таки выбралась из кровати. Пол встретил её холодом, зеркало — помятым лицом, а телефон — сообщением от Лёшки.

Лёшка: Ты вчера опять до ночи в своих играх сидела?

Вероника: Я изучала рынок.

Лёшка: Рынок чего? Безделья?

Вероника: Перспективных технологий.

Лёшка: Ясно. Если перспективная технология начнёт платить за квартиру, сообщи. Я тоже изучу.

Вероника усмехнулась и отправила ему изображение большого пальца. Спорить с Лёшкой по переписке было бесполезно: он умел превращать любой разговор в состязание, где правила менялись в зависимости от того, кто проигрывал.

На кухне Маша спасала завтрак. Один тост уже почернел с краю, второй выглядел так, будто его вовремя вытащили из пожара.

— Кофе будешь?

— Если он не из того же прибора.

— Очень смешно.

Вероника налила себе кофе и прислонилась к столешнице. Впереди была смена, потом дорога домой, стирка, покупки. Обычный список дел, в котором всё было понятно и оттого немного уныло. Впрочем, уныние отлично уживалось с недосыпом, а недосып в последнее время был её самым стабильным спутником.

— Ты сегодня поздно? — спросила Маша.

— Как обычно. Если посетители решат, что картофельное пюре — вопрос государственной важности, то ещё позже.

— Слушай, а ты правда раньше хотела заниматься биологией?

Вопрос прозвучал между делом. Маша искала в шкафу сахар, и Вероника сначала решила, что ослышалась.

— Правда.

— И сейчас хочешь?

— Сейчас я хочу, чтобы мне доплатили за вечернюю смену. Это более достижимая мечта.

Вероника сделала глоток. Кофе оказался горячее, чем она ожидала.

— Тогда передай тостеру, что я его предупреждала.

— Я всё слышу! — крикнула Маша из кухни.

Она быстро собралась, сунула в рюкзак контейнер с обедом и вышла под дождь.

Москва встретила её мокрым асфальтом, грязными лужами и людьми, которые шли так быстро, будто опаздывали на собственную жизнь. Вероника двигалась вместе с потоком, перепрыгивая через воду и придерживая капюшон. На остановке автобус пришёл переполненным. Внутри пахло влажной одеждой, кофе из бумажных стаканов и чьим-то сладким парфюмом, который, казалось, можно было попробовать на вкус.

Она убрала телефон, когда автобус резко затормозил. Мужчина рядом возмущённо посмотрел на водителя, женщина впереди прижала к себе пакет с продуктами, а Вероника едва не уронила кофе на собственные джинсы.

Реальности пока хватало собственной реалистичности. Ей бы немного меньше толчков, сырости и чужих локтей.

Она устроилась у окна и достала телефон. Вчерашняя тема на игровом форуме всё ещё не давала ей покоя.

Обсуждали новую VR-игру. Судя по комментариям, разработчики обещали полное погружение: реалистичную физику, окружающую среду, запахи, температуру, ветер и тактильную отдачу. В рекламных материалах всё выглядело настолько красиво, что Вероника автоматически искала подвох.

Слишком гладкая картинка? Подозрительно.

Слишком громкие обещания? Ещё подозрительнее.

А вот система взаимодействия с окружающим миром заинтересовала её по-настоящему.

В нескольких комментариях люди спорили о том, насколько убедительно искусственный интеллект сможет имитировать поведение живых существ. Кто-то уверял, что достаточно сложные алгоритмы уже способны создавать иллюзию самостоятельной жизни. Другие писали, что за красивой оболочкой всё равно скрывается набор скриптов, которые ломаются при первой попытке сделать что-то непредусмотренное разработчиками.

Вероника задержалась на последнем сообщении.

Вот это было бы интересно проверить.

К обеду она почти забыла про игру.

Почти — потому что в перерыве снова открыла форум.

А вечером, возвращаясь после смены, Вероника вспомнила о листовке и решила проверить, сколько стоит это удовольствие. Рядом с метро действительно нашёлся магазин электроники, где на стеклянной двери висел тот же плакат.

Плакат был ярче самой улицы. На нём виднелись незнакомое небо, высокие скалы и силуэт человека в VR-шлеме. Обещание полного погружения выглядело почти вызывающе — особенно для человека, который привык искать в рекламных формулировках мелкий шрифт.

Вероника остановилась.

Сначала она прочитала название. Потом — условия аренды оборудования. Затем ещё раз посмотрела на цену.

На выходные.

Стоимость была ощутимой, но вполне подъёмной, если отказаться от пары необязательных покупок и не заказывать доставку еды ближайшую неделю. Вероника мысленно перебрала расходы, прикинула остаток на карте и нахмурилась.

Разумная часть её личности уже составляла список причин, по которым это плохая идея. Смена была тяжёлой, денег лишних не было, а рекламным обещаниям она не доверяла. К тому же обычные игры редко удерживали её надолго, если за красивым миром не стояло ничего, кроме очередного списка заданий.

Но любопытство уже успело проснуться.

Она подошла ближе к стеклу и прочитала мелкий текст. Шлем можно было взять на выходные, предварительно оформив аренду. В комплект входили контроллеры и всё необходимое для запуска. Устройство обещали настроить на месте.

За стойкой стоял молодой консультант. Он заметил её через стекло и вышел навстречу.

— Девушка, вы что-то хотели?

— Ну конечно, — тихо сказала Вероника. — Всё необходимое. А если я случайно уроню виртуальную скалу на виртуального торговца, страховка покроет моральный ущерб?

Вероника указала на плакат.

— Вот это действительно работает так, как написано?

Парень улыбнулся привычной улыбкой человека, который уже много раз отвечал на этот вопрос.

— Да. Игра рассчитана на полное погружение. Вы чувствуете движение, изменение температуры, ветер. Звуковая система тоже объёмная. Всё максимально реалистично.

— Максимально — это рекламное слово. Что конкретно реализовано?

Улыбка консультанта стала чуть менее уверенной, зато взгляд — внимательнее.

— Вы разбираетесь в VR?

— Пока только в обещаниях производителей.

Он засмеялся.

— Тогда вам стоит попробовать. В этой игре упор на исследование мира. Там можно просто ходить, изучать локации, собирать информацию. Не обязательно сразу выполнять задания.

Вероника подняла брови.

— То есть можно потратить несколько часов, разглядывая камни, и никто не заставит меня спасать принцессу?

— Если только принцесса сама не попросит.

— Уже лучше.

Она вошла в магазин.

Внутри было тепло и пахло новой электроникой. На стенах висели наушники, геймпады и коробки с устройствами, названия которых обещали будущее, хотя выглядели они примерно одинаково. Консультант показал ей шлем, объяснил условия аренды, рассказал о настройке и предупредил, что в первые минуты может понадобиться привыкнуть к ощущению присутствия в виртуальном пространстве.

Вероника слушала внимательно. Задавала вопросы о задержке отклика, о том, как устройство отслеживает движения, можно ли снять шлем без потери прогресса и что происходит, если игра зависает.

На последний вопрос консультант ответил чуть быстрее остальных:

— Система стабильная. Но если возникнет техническая проблема, в комплекте есть инструкция и контакты поддержки.

— Это вы сейчас сказали как специалист или как человек, который хочет закрыть продажу?

— Как человек, который хочет закрыть продажу, — честно признался он. — Но инструкция настоящая.

Вероника снова рассмеялась. По крайней мере, парень не пытался изображать всезнающего эксперта.

Она проверила условия аренды ещё раз, открыла банковское приложение и посмотрела на баланс. Сумма не радовала, но катастрофой не была. В конце концов, она могла позволить себе один эксперимент. Иногда полезно проверять чужие заявления самостоятельно, особенно если эти заявления касаются технологий, которые обещают почти невозможное.

— Ладно, — сказала она. — Беру на выходные.

Пока консультант оформлял документы, Вероника заполнила данные, прочитала договор и сфотографировала инструкцию на случай, если бумажный лист потеряется в её рюкзаке вместе с чеками, резинкой для волос и давно забытым списком покупок.

Ей выдали аккуратный кейс с оборудованием. Он оказался тяжелее, чем выглядел.

— Осторожнее с кабелями, — напомнил консультант. — И желательно освободить место, чтобы не задеть мебель.

— Я постараюсь не задеть мебель.

— В инструкции написано, что это невозможно.

— Значит, инструкция написана с оптимизмом.

С кейсом в руке Вероника вышла обратно на улицу.

Дождь почти закончился. Над дорогой висел влажный туман, фары машин расплывались в нём длинными полосами. Она поправила ремень рюкзака и ещё раз посмотрела на коробку.

Дома Маша встретила её взглядом, в котором смешались интерес и подозрение.

Вероника поставила кейс на стол.

— Ты купила шлем?

— Нет, взяла в аренду. Хочу проверить одну игру.

— И ради этого ты потратила деньги?

— Говорят, там можно исследовать мир, а не только выполнять задания.

— И для этого нужен целый шлем?

— Судя по всему, да.

Давно она не покупала себе что-то исключительно из любопытства.

Вероника поймала себя на улыбке.

Два дня, чтобы проверить, на что способна новая технология.

Впереди были два выходных. Никаких смен, никаких заказов, никаких людей, которые готовы устроить скандал из-за температуры гарнира.

И это уже было неплохо.

Вероника убрала кейс в свою часть комнаты, достала инструкцию и разложила всё на кровати. Шлем, контроллеры, кабели, зарядное устройство. Она проверила комплектность, сверилась с перечнем и только потом закрыла крышку.

Маша покачала головой и вернулась к своим делам.

— Если найду, первым делом проверю, можно ли отключить этот квест.

— А есть там режим, в котором можно помыть посуду за меня?

— Если шкаф окажется хорошо проработанной локацией, я сообщу.

— Ты понимаешь, что сейчас прозвучала как человек, который собирается провести выходные в шкафу?

Маша посмотрела на кейс, потом на неё.

Запускать игру сегодня она не собиралась. Хотелось спокойно разобраться с настройками, прочитать инструкцию и подготовить место. К тому же после смены голова гудела, а усталость — плохой помощник в освоении новой техники.

Вероника повернулась на бок и закрыла глаза. Впервые за долгое время выходные обещали что-то интереснее сна до полудня.

Кейс стоял рядом с кроватью, почти незаметный в полумраке.

Она поставила будильник на утро, выключила верхний свет и легла.

Глава 3 «Нулевая ступень»

Вероника проснулась раньше будильника.

Это было настолько необычно, что она несколько секунд лежала неподвижно и пыталась понять, что случилось. За окном стояла пасмурная утренняя серость, в комнате было тихо, а телефон показывал десять двадцать три. Она собиралась встать ближе к одиннадцати, но теперь сон как рукой сняло.

Она повернулась к стене. Потом посмотрела на кейс. И окончательно проснулась.

— Ну здравствуй, детство, — пробормотала она.

Маша спала, отвернувшись к стене, и на приветствие не отреагировала. Вероника осторожно выскользнула из-под одеяла, надела домашние штаны и футболку, после чего занялась подготовкой.

Для начала освободила место у кровати. Отодвинула стул, убрала с пола зарядный провод и подняла с ковра носок, который непонятным образом пережил здесь уже несколько дней. Проверила заряд телефона, подключение к сети и ещё раз перечитала инструкцию.

Всё выглядело довольно просто. Слишком просто, если учесть, сколько денег вбухали в разработку подобных устройств.

Она поставила кейс на стол, открыла его и аккуратно достала шлем. Матовый корпус, мягкая внутренняя накладка, регулируемые ремни. По бокам располагались небольшие вентиляционные отверстия, а на внешней поверхности едва заметно поблёскивали датчики.

Вероника повертела устройство в руках.

— Посмотрим, что ты умеешь.

Сначала пришлось скачать приложение, зарегистрировать учётную запись и пройти настройку. Система попросила проверить освещение, обозначить границы свободного пространства и убедиться, что рядом нет предметов, о которые можно споткнуться.

Последнее Вероника проверила дважды. В её комнате можно было споткнуться даже о собственную уверенность в завтрашнем дне.

Затем появился экран запуска игры. Название возникло на тёмном фоне, буквы медленно собрались из тонких светящихся линий. Следом появилась короткая заставка: необычное небо, силуэты огромных скал, проплывающие облака и что-то похожее на гигантскую тень над горизонтом.

Вероника наклонилась ближе к экрану.

— Ладно. Красиво. Теперь покажите техническую часть.

Она запустила тест оборудования. Сначала проверила отслеживание движений головы. Потом — контроллеры, отклик на нажатия, звук. Система предлагала повернуть голову, поднять руки, сделать несколько шагов. Всё работало без заметных задержек.

Последним пунктом шла проверка сенсорных эффектов. Вероника выбрала тест температуры.

По коже на предплечьях прошла лёгкая прохлада. Она невольно отдёрнула руку и посмотрела на неё, словно ожидала увидеть след от ледяного прикосновения.

— Ого.

Повторила тест. На этот раз прохлада ощущалась слабее, зато сопровождалась едва заметным движением воздуха.

Она сняла шлем, чтобы проверить вентиляцию. В комнате ничего не изменилось. Окно было закрыто, батарея грела как обычно, Маша продолжала спать.

Вероника снова надела устройство. Эффект повторился.

Она довольно улыбнулась. Вот теперь становилось интересно.

Система предложила начать новую игру. На экране возникла надпись: «Добро пожаловать в Вельор».

Вероника задержала взгляд на названии. Вельор. Слово звучало непривычно, но легко запоминалось. Она уже видела его в рекламных материалах, однако сейчас оно воспринималось иначе: как название места, в которое ей предстояло попасть.

Ниже появилась строка: «Выберите способ начала путешествия». Были доступны обучение, быстрый старт и расширенное знакомство с миром. Вероника выбрала обучение.

Она любила разбираться в правилах до того, как начинала действовать. В играх это избавляло от необходимости через час выяснять, что драгоценные ресурсы следовало беречь, а половина доступных кнопок отвечала за совершенно разные виды самоубийства.

Экран погас. На мгновение стало темно.

Затем Вероника услышала ветер. Не запись ветра, которую можно узнать по повторяющимся звукам, а объёмный шум, будто воздух свободно двигался вокруг неё. Где-то далеко кричали птицы. Под ногами что-то тихо скрипнуло, и она почувствовала лёгкое давление подошв на твёрдую поверхность.

Вероника замерла. Перед ней постепенно проявлялся пейзаж. Сначала возникло небо — глубокое, прозрачное, с широкими полосами облаков. Затем внизу проступила долина, наполненная серебристой дымкой, а по краям поднялись странные скалы с плоскими вершинами. За ними не было привычной линии горизонта: пространство уходило дальше, чем хватало взгляда, и в этой глубине медленно двигались огромные тени.

Она медленно повернула голову и на несколько секунд забыла, как дышать.

Вероника стояла на смотровой площадке. Под ногами лежали широкие каменные плиты, между которыми пробивалась трава. Слева тянулась ограда из тёмного металла. За ней открывался такой простор, что взгляд не сразу находил, за что зацепиться.

Вдалеке раскинулся город — огромный, многоуровневый, уходящий далеко за край зрения. Башни поднимались над кварталами, воздушные магистрали соединяли высотные платформы, а между зданиями блестели каналы и зелёные террасы. По прозрачным переходам двигались крошечные огни транспорта. Вероника сперва приняла основание мегаполиса за широкую горную гряду. Потом «гряда» медленно пошевелилась.

Она отступила от ограды и посмотрела внимательнее. Под городом, далеко внизу, тянулась огромная серая спина. По ней проходили складки, похожие на русла высохших рек, а у самого края двигалось нечто размером с башню — нет, это была часть тела. Город стоял на живом существе.

За ним, в облачной глубине, плыли другие киты. Их силуэты возникали и исчезали в дымке, и на каждом проступали собственные мегаполисы: башни, транспортные линии, мосты, сады на крышах и целые пояса огней. Между китами не было ни земли, ни привычного горизонта — только бескрайнее пространство и медленные воздушные течения. В них двигались стаи летающих рыб: одни проплывали рядом с городскими башнями, другие пересекали пустоту между китами, словно невидимые маршруты связывали разные миры.

Под самым дальним городом облака расходились широкими слоями. Между ними мерцали тонкие голубые линии — транспортные трассы, уходившие от одного воздушного узла к другому. По ним скользили капсулы и длинные составные платформы; на поворотах их огни синхронно меняли цвет, предупреждая встречный поток. Внизу, на спине кита, жизнь не замирала ни на секунду: над крышами поднимался пар водных садов, по мостам двигались крошечные фигурки, а целые кварталы сияли тёплым золотом окон.

Вероника шагнула к ограде. Камень под ногой был слегка неровным. Где-то в глубине площадки прошла едва заметная дрожь — не толчок, скорее глубокое движение, похожее на вибрацию большого корабля. Она почувствовала его подошвами и только потом вспомнила, что настоящие ноги стоят на полу её комнаты.

Теперь она заметила и то, чего сначала не увидела: площадка не была отдельным балконом над пропастью. Она входила в систему городских террас, соединённых лёгкими мостами и прозрачными переходами. На нижнем уровне росли деревья с серебристыми стволами; их кроны расправлялись между металлическими опорами, не мешая движению бесшумных кабин. Вдоль перил цвели мелкие синие цветы, а тонкие световые дорожки в камне пульсировали едва заметным светом, отмечая безопасные проходы.

Мозг принимал происходящее с удивительной готовностью. Она знала, что находится в игре. Помнила шлем, кейс, стол, комнату и спящую Машу за перегородкой. Всё это оставалось на своих местах в памяти. Физически она почти не двигалась: едва заметные повороты головы и короткие движения на ковре считывались датчиками, а остальное устройство достраивало нейроотклик. До Машиного стола и шкафа ей не нужно было идти по-настоящему — виртуальное пространство не требовало пересекать комнату целиком.

Однако зрение, слух и ощущения складывались в единую картину. Не приходилось каждый раз напоминать себе, что перед ней изображение. Мир воспринимался целиком.

Вероника протянула руку и коснулась ограды. Металл оказался холодным. Она резко убрала ладонь.

— Да вы издеваетесь.

На экране перед глазами появилась небольшая надпись: «Сенсорная обратная связь активна».

— Спасибо, я заметила.

Надпись исчезла.

Вероника присела и коснулась каменной плиты. Поверхность была прохладной, чуть шероховатой. У самого края росло растение с тонкими листьями, собранными в плотную розетку. Листья отливали сизым цветом, а по их краям проходили почти прозрачные прожилки.

Она наклонилась ближе.

— Что у нас тут?

На мгновение перед глазами возникла полупрозрачная рамка: «Объект не зарегистрирован в каталоге».

Вероника моргнула. Рамка исчезла. Она снова посмотрела на растение, навела на него внимание и дождалась появления интерфейса. Результат не изменился.

— Началось, — сказала она с удовольствием.

Если бы это была обычная игра, разработчики наверняка предусмотрели хотя бы базовую информацию о первом встреченном растении. Или сделали бы его декоративным объектом, на который невозможно навести курсор. Здесь же система сообщала, что объект существует, но данных о нём нет.

Вероника осторожно коснулась одного из листьев. Тот согнулся под пальцем и вернулся на место. Она тут же убрала руку.

— Ладно. Живое. Или очень убедительно изображает живое.

Рядом с растением лежал маленький камень с тёмными вкраплениями. Вероника подняла его. Камень оказался тяжелее, чем ожидалось, и на поверхности остался след от влажной земли.

Она перевернула его в пальцах, рассматривая структуру. Вкрапления напоминали тонкие кристаллические прожилки. Возможно, минерал. Возможно, просто текстура, созданная художниками. Но выглядело это занятно.

— Если здесь можно собирать образцы, я пропала, — сообщила она пустому пространству.

Камень исчез из руки. Перед глазами всплыло уведомление: «Предмет добавлен в инвентарь».

Вероника замерла, затем медленно выпрямилась.

— Ага. Значит, инвентарь есть.

Она мысленно вызвала меню, и перед ней развернулась полупрозрачная панель. Слева располагались разделы: карта, задания, инвентарь, каталог, характеристики и журнал.

Пока почти все разделы были пустыми. В инвентаре лежал один предмет — камень с тёмными вкраплениями. В каталоге значились несколько общих категорий: растения, животные, минералы и другие формы жизни. Никаких подробных описаний, никаких списков на сотни страниц.

Вероника открыла карту. На ней отображалась смотровая площадка, несколько дорожек и участок города впереди. Остальная территория оставалась затуманенной. В углу светилась отметка её текущего положения.

Карта показывала не только улицы, но и высотные уровни, линии общественного транспорта и зелёные зоны. Часть обозначений была подписана значками, значения которых Вероника пока не знала. Город выглядел не набором красивых декораций, а сложным устройством: мосты соединяли районы, транспортные линии обходили широкие пространства садов, а несколько маршрутов уходили к внешнему краю мегаполиса — туда, где здания уступали место открытым площадкам и исследовательским станциям.

— Без полной карты, значит. Исследуй сама.

Она убрала меню и огляделась. На площадке находились ещё несколько людей. Вернее, персонажей.

Двое стояли у ограды и разговаривали. Женщина в длинной светлой одежде показывала спутнику на что-то в долине. Чуть поодаль мужчина в короткой куртке возился с небольшим устройством, прикреплённым к поясу. У лестницы сидел ребёнок и складывал из разноцветных камешков какую-то фигуру.

Вероника присмотрелась к женщине. Та двигалась естественно: переносила вес с ноги на ногу, убирала волосы с лица, время от времени оборачивалась к собеседнику. Мужчина отвечал не сразу, будто действительно обдумывал её слова. Их жесты не повторялись с одинаковыми промежутками, а позы менялись без заметных рывков.

Она подошла поближе, стараясь не выглядеть слишком настойчивой.

— Простите, — сказала Вероника.

Женщина повернулась.

— Да?

Голос прозвучал совершенно отчётливо. В нём чувствовалась лёгкая хрипотца, а интонация была спокойной и немного усталой.

Вероника на секунду забыла, что собиралась спросить.

— Я… здесь впервые. Подскажите, как добраться до города?

Женщина посмотрела на неё, затем указала рукой на широкую лестницу.

— По ступеням вниз, потом через арку. Дорога выведет к нижним воротам. Если хотите попасть на рынок, лучше идти вдоль канала. Там сейчас меньше народу.

— Спасибо.

— Не за что.

Женщина снова повернулась к своему спутнику и продолжила разговор с того места, на котором остановилась.

Вероника постояла ещё немного. Никакого окна с вариантами ответов. Никакого списка реплик. Никакой необходимости выбирать между «спросить дорогу», «узнать новости» и «оскорбить собеседника».

Она задала вопрос и получила ответ.

Разумеется, продвинутые диалоговые системы давно существовали. Но здесь всё выглядело цельным: женщина не ждала, пока Вероника выберет следующую фразу, и не пыталась любой ценой продолжить разговор.

— Хорошо, — тихо произнесла Вероника. — Очень хорошо.

Она отошла к лестнице и остановилась у первого пролёта. Внизу, за аркой, начиналась дорога к городу. По ней двигались люди, небольшие тележки и странные животные, похожие на помесь оленей и ящериц. У одного из существ была длинная шея, покрытая мелкими чешуйками, а на спине закреплялись два плетёных контейнера.

Вероника прищурилась.

— Так. Это уже надо рассмотреть.

Она спустилась на несколько ступеней, но остановилась, когда справа раздался детский голос:

— Ты тоже впервые?

Мальчик, сидевший у лестницы, поднял на неё голову. На вид ему было лет десять. Тёмные волосы торчали в разные стороны, на коленях лежала небольшая сумка, а в ладони он держал камешек, похожий на тот, что Вероника подобрала у ограды.

— Похоже на то, — ответила она.

— Тогда не иди к нижним воротам.

Вероника посмотрела на него внимательнее.

— Почему?

Мальчик пожал плечами.

— Там торговцы. Они сразу понимают, кто ничего не знает.

— И что они делают с теми, кто ничего не знает?

— Продают им всё подряд.

Он сказал это с такой серьёзностью, что Вероника не удержалась от смеха.

— Ужас. Настоящие преступники.

— Один продал моему брату карту, на которой не было половины улиц.

— Возможно, улицы построили после того, как нарисовали карту.

— Нет. Он просто нарисовал не все.

Мальчик вернулся к своим камешкам. Вероника посмотрела на него, ожидая продолжения, но он, похоже, считал разговор законченным.

— А ты куда посоветуешь пойти? — спросила она.

Мальчик указал на боковую дорожку.

— Туда. Там смотровая лестница. С неё лучше видно летающих рыб.

Вероника медленно повернула голову к долине.

— Летающих кого?

— Рыб.

— Они летают?

— Иногда.

Мальчик посмотрел на неё так, словно это был самый очевидный вопрос на свете.

— А когда не летают?

— Плавают.

Он снова занялся камешками.

Вероника постояла несколько секунд, потом тихо рассмеялась.

— Ладно. Справедливо.

Она выбрала боковую дорожку. Лестница шла вдоль склона и постепенно уводила в сторону от главной площадки. Каменные ступени сменялись деревянными настилами, между перилами росли невысокие кусты с тёмно-зелёными листьями. Ветер усилился, и теперь Веро-

ника чувствовала его на лице. Он приносил запах влажного камня, травы и чего-то свежего, чуть сладковатого.

Она остановилась, втянула воздух носом и удивлённо улыбнулась.

Запах тоже был частью симуляции. Причём не условный «аромат леса», который можно встретить в дешёвых ароматизаторах для автомобиля. Запах менялся в зависимости от места. У каменных ступеней чувствовалась сырость, рядом с кустами — зелень, а откуда-то снизу тянуло дымом и едой.

Вероника машинально пыталась разложить ощущения по составляющим, как делала когда-то на лабораторных занятиях. Влажная почва, растительные соединения, дым, возможно, жареное мясо или специи.

Она усмехнулась. Даже на отдыхе мозг отказывался вести себя прилично.

Дорожка закончилась небольшой площадкой с обзором на долину. Здесь не было ограды, только широкие деревянные перила. За ними открывался простор, в котором облака двигались между скалами, цепляясь за выступы и растворяясь в солнечных лучах.

Вероника подошла к краю. И увидела их.

Сначала она приняла движущиеся точки за птиц. Они плыли в воздухе далеко над долиной, иногда меняя направление, иногда собираясь в небольшие группы. Потом одна из точек повернулась боком, и по её телу пробежал серебристый отблеск.

Рыба.

Огромная рыба с длинными плавниками скользила между облаками. За ней двигались ещё несколько — меньших размеров, с тонкими хвостами и прозрачными боковыми плавниками. Они не махали ими, как птицы крыльями. Рыбы словно ловили потоки воздуха, наклоняясь и плавно меняя высоту.

Вероника упёрлась ладонями в перила.

— Да ладно…

Одна рыба отделилась от стаи и поднялась выше. На её спине проступили тёмные полосы, похожие на узор из ветвей. Она медленно развернулась, и на мгновение Вероника увидела светлое брюхо, усеянное крошечными пятнами.

Ей хотелось подойти ближе. Рассмотреть строение плавников, форму тела, движение хвоста. Понять, как такая масса удерживается в воздухе и что именно позволяет ей перемещаться между потоками.

Она знала, что перед ней цифровая модель. Знала, что за ней стоят художники, программисты, аниматоры, специалисты по физике и огромное количество вычислений.

И всё равно не могла отвести взгляд.

Ветер шевелил её волосы. Где-то позади звучали голоса, на ступенях стучали чьи-то шаги. Над долиной проплывала стая существ, которых в природе не существовало.

Вероника улыбнулась так широко, что заболели щёки.

— Ладно, ребята. Кажется, у меня планы на выходные поменялись.

Перед глазами возникла новая строка интерфейса: «Начальное знакомство завершено».

Ниже появилось первое задание: «Исследуйте смотровую площадку».

Вероника посмотрела на надпись, потом снова на рыб.

— Да я вообще-то уже исследую.

Интерфейс не ответил.

Она мысленно открыла журнал. В нём появилась запись о завершённом обучении и пустая строка для заметок.

Вероника задержала на ней взгляд. Пустая строка.

Можно было оставить её такой. Можно было пойти к городу, выполнять задания и посмотреть, куда приведёт игра. Но она уже знала, что сделает в первую очередь. Запишет всё, что успела заметить.

Ей просто нравилось наблюдать, сравнивать и проверять собственные догадки. Именно с этого когда-то начинались самые интересные лабораторные работы.

Она открыла журнал и внесла первую заметку: «Летающие рыбы используют воздушные потоки. Нужно понаблюдать за траекториями и движением плавников. Возможно, поведение зависит от размеров особи».

Потом добавила: «Растение у ограды не распознаётся каталогом. Проверить позже».

И ещё: «Мальчик у лестницы советует избегать торговцев. Возможно, полезная информация».

Вероника закрыла журнал и снова посмотрела на долину.

Выходные только начались. А она уже чувствовала себя студенткой, которой впервые разрешили самостоятельно работать в лаборатории и забыли сказать, во сколько закрывается здание.

Она ещё раз окинула взглядом долину и направилась обратно к лестнице.

Впереди ждал город. И, судя по всему, очень много интересных вопросов.

Глава 4 «Город под облаками»

Вероника спускалась по лестнице медленно, то и дело останавливаясь. Теперь она знала, что город стоит на живом существе, но знание это пока не помогало представить масштаб происходящего. Каменная лестница казалась неподвижной; лишь изредка под подошвами проходила глубокая, едва уловимая дрожь.

Смотровая площадка осталась выше, за поворотом, но летающие рыбы ещё долго не отпускали её внимания. Они скользили между облаками, меняя высоту и направление. Иногда одна из них отделялась от стаи, описывала широкую дугу и возвращалась обратно. Вероника успела заметить, что мелкие особи держались ближе друг к другу, тогда как крупные двигались свободнее.

Она открыла журнал на ходу и добавила ещё одну строку: «Стая не выглядит случайным скоплением. Возможна связь между размерами особей и положением внутри группы».

Потом убрала интерфейс.

Записывать наблюдения было удобно, однако Вероника быстро поняла, что рискует провести весь день, глядя в полупрозрачное меню вместо самого мира.

А мир определённо заслуживал внимания.

Лестница вела вдоль склона. С одной стороны возвышалась скальная стена, покрытая мхом и тонкими побегами растений, с другой открывался вид на долину. По мере спуска воздух становился теплее. Ветер приносил запахи, которые менялись почти незаметно: влажная зелень, дым, что-то пряное и сладковатое.

Внизу слышались голоса и гул городского движения. Сначала звуки сливались в общий шум, но постепенно Вероника различила звон посуды, короткие сигналы транспорта, смех и чей-то возмущённый возглас. По широкому воздушному мосту скользили бесшумные капсулы, а вдоль фасадов вспыхивали и гасли маршрутные указатели. Город жил своей жизнью: транспорт шёл по маршрутам, указатели менялись над переходами, люди спешили по делам. Никто не собирался замедляться ради новенькой, не освоившей интерфейс.

На последнем пролёте лестница вывела её к каменной арке.

Под аркой стояли двое городских инспекторов в тёмной форме с тонкими световыми полосами на рукавах. На запястьях у обоих мерцали компактные устройства связи; у одного на плече сидел небольшой сканер, который бесшумно поворачивался вслед за проходящими. Они не перекрывали дорогу и не устраивали обысков: один помог пожилому мужчине разобраться с навигационной меткой, второй проверял электронную пломбу на грузовой корзине.

Вероника невольно замедлила шаг.

Один из прохожих оказался представителем кошачьего народа: невысокий, гибкий, с тёмной шерстью и аккуратно застёгнутым длинным жилетом. Он спорил со спутницей о маршруте, при этом одновременно выводил лапой на панели схему переходов. Та, не прекращая разговора, поправила ему воротник и указала на другую линию. Ни поклонов, ни театральных жестов, ни загадочных реплик — обычный спор двух горожан, которым нужно было добраться в нужное место. Вероника поймала себя на том, что именно эта будничность впечатляет сильнее любых приветственных заставок.

Стражник поднял голову и посмотрел на неё.

— В город?

— Если туда ведёт эта дорога, то да.

Он усмехнулся.

— Тогда проходи. Дорога действительно ведёт туда.

— Отлично. А то я уже начала подозревать лестницу в обмане.

Стражник хмыкнул и отвернулся к следующему путнику.

Вероника прошла под аркой. Никакого обязательного диалога, никаких вопросов о происхождении, никаких проверок документов. Её просто пропустили, как обычного человека, который пришёл в город по своим делам.

Она отметила это про себя. Возможно, система учитывала её стартовый статус, но дело было не только в интерфейсе: город явно пользовался технологиями, которых на Земле пока не существовало в таком повседневном виде. При этом никто не демонстрировал их специально — они просто работали, как турникеты, навигация и лифты в её собственном мире.

За аркой дорога расширялась и уходила вниз, к кварталам вдоль канала. Старые фасады из светлого камня соседствовали с гладкими зданиями из тёмного материала, пронизанного голубоватыми прожилками. На стенах сохранялись резные знаки ремесленных домов, но рядом с ними светились тонкие информационные панели; над улицей проходили прозрачные транспортные галереи, а по фасадам поднимались бесшумные лифтовые платформы. Балконы с живыми цветами не уступали место технологиям — они были частью городской архитектуры.

По каналу шли грузовые лодки с низкими бортами, а между ними скользили узкие электрические катера — почти бесшумные, с голубыми огнями под днищем. На бортах грузовых судов мерцали номера маршрутов; у причала автоматический подъёмник переносил ящики на верхнюю платформу. Лодочники всё равно переговаривались и спорили с диспетчером через открытые окна: технологии ускоряли работу, но не отменяли привычки выяснять отношения голосом. На мостике двое мальчишек спорили о чём-то, а рядом женщина раскладывала на ткани небольшие круглые плоды.

Вероника остановилась у ближайшего прилавка.

Плоды были размером с крупный абрикос, с матовой синей кожицей и маленькими серебристыми пятнами. Она наклонилась, пытаясь рассмотреть их получше.

— Первый раз видите? — спросила торговка.

— Да. Что это?

— Синники. Сладкие, если спелые. Кислые, если торопиться.

— А как определить спелость?

Женщина взяла один плод и повернула его к свету.

— Пятна должны посветлеть. И кожица становится мягче у основания.

Вероника внимательно посмотрела на плод. Пятна действительно отличались оттенком, а у основания кожица слегка проминалась под пальцами торговки.

— Можно попробовать?

— За монету.

Вероника замерла.

— У меня пока нет монет.

— Тогда пока не пробуйте.

Ответ был произнесён спокойно, без раздражения. Торговка вернулась к своим товарам, а Вероника с трудом удержалась от улыбки.

Вот так. Никаких бесплатных образцов для новичков.

Она мысленно открыла инвентарь. В списке по-прежнему лежал камень, подобранный у смотровой площадки. Ни кошелька, ни стартовых денег, ни подарочного набора путешественника.

— Ладно, — пробормотала Вероника. — Значит, начинаем с нуля буквально.

Она отошла от прилавка и огляделась в поисках чего-нибудь полезного.

На противоположной стороне улицы над входом в небольшое кафе вращался объёмный знак чашки. Из дверей тянуло горячим хлебом и жареными травами. Чуть дальше мастер ремонтировал привод грузовой платформы: инструменты лежали на магнитном коврике, а над разобранным механизмом висела диагностическая схема. У стены сидел мужчина с длинным

хвостом, похожим на хвост крупной ящерицы, и терпеливо ждал, пока девочка рядом заплетёт ему волосы в тонкие косички.

Вероника повернула голову вслед проходившему мимо существу. Оно было высоким, худощавым, с длинными ногами и вытянутой мордой. На плечах висела сумка, из которой торчали зелёные стебли. Существо остановилось у прилавка с фруктами, обменялось с торговкой несколькими фразами и двинулось дальше.

Вероника не сразу вспомнила, что надо закрыть рот.

— Ну здравствуй, биологическая классификация, — тихо сказала она себе.

В игре были разные разумные народы. Об этом упоминали рекламные материалы. Но увидеть живое существо, которое нельзя было уверенно отнести ни к человеку, ни к известной группе животных, оказалось совсем другим делом.

Она поспешила за ним взглядом, стараясь не пялиться слишком откровенно.

Длинная морда, подвижные пальцы, прямая осанка, хвост, который помогал удерживать равновесие на поворотах. Одежда была сшита по человеческому типу, но свободнее в области плеч и бёдер. Существо двигалось уверенно, обходя прохожих без столкновений.

Вероника открыла каталог и попыталась найти раздел разумных видов. Там были только общие категории, а конкретных названий не появилось.

— Конечно. Зачем давать мне справочник, если можно заставить бегать по городу и приставать к людям с вопросами?

Она убрала меню.

На ближайшем перекрёстке дорога разделялась. Одна улица уходила к каналу, другая поднималась между высокими домами, третья вела к просторной площади, где слышались музыка и гомон толпы.

Вероника выбрала площадь. Ей хотелось понять устройство города, найти ориентиры и заодно выяснить, как здесь зарабатывают деньги. Продавать подобранный камень она пока не собиралась: даже если тот не представлял никакой ценности, сначала следовало понять, что именно она нашла.

С высоты площадь казалась сияющей мозаикой. Светлые дорожки расходились между башнями из стекла и тёмного металла, на крышах переливались сады, а водные каналы отражали небесную синеву так ярко, будто в них текло расплавленное стекло. Цветущие деревья росли прямо из широких архитектурных платформ; корни скрывались в специальных нишах, а тонкие датчики на бортиках следили за влажностью и состоянием почвы. Здесь природу не выставляли напоказ — для неё заранее оставили место в самом устройстве города.

Улица постепенно становилась шире. Дома отступали, открывая большую площадь с фонтаном в центре. Вода поднималась из нескольких каменных чаш и стекала по уступам тонкими струями. Вокруг фонтана стояли лавки, где продавали еду, ткани, посуду и всевозможные мелочи. Между ними ходили люди и существа самых разных форм и размеров.

Над площадью тянулись праздничные ленты с флажками, вплетённые между старинными фонарями и тонкими проекционными полосами, которые выводили объявления местных событий. На одном из балконов кто-то играл на струнном инструменте, а рядом на стене мягко переливалась голографическая афиша концерта. Мелодия была быстрой, с неожиданными переходами, и Вероника поймала себя на том, что отбивает ритм пальцами.

В нескольких шагах от фонтана торговец в широкополой шляпе демонстрировал компактные навигационные приборы. Они напоминали старинные компасы, но вместо стрелок внутри вращались тонкие светящиеся кольца; рядом на прозрачном экране проступала карта района, обновлявшаяся по мере движения прохожих.

По площади деловито прошёл небольшой пернатый динозавр — ростом примерно с крупную собаку, в мягкой городской шлейке с адресной меткой. Он остановился у автомата

с едой, ткнул мордой в нижнюю панель и получил длинную полоску сушёного мяса. Хозяин, молодой мужчина с чашкой кофе, даже не отвлёкся от разговора по браслету.

Динозавр жевал на ходу, пока не заметил другого, чуть более крупного, с ярким красным ошейником. Они обменялись короткими щёлкающими звуками, после чего первый гордо унёс добычу в переулок. Вероника проводила его взглядом.

— Конечно. У вас даже динозавры умеют заказывать еду сами.

Она не стала выяснять, были ли они домашними, разумными или просто очень хорошо обученными. Пока ей хватало того, что никто вокруг не считал происходящее чем-то необычным.

Вероника подошла ближе.

— Что это?

— Путевые указатели, — ответил мужчина. — Показывают направление к выбранному месту.

— Работают по карте?

— По карте, по знакомым маршрутам и по некоторым ориентирам. Если место неизвестно, указатель бесполезен.

— А если карта устарела?

Мужчина посмотрел на неё с явным интересом.

— Тогда придётся обновить карту.

Вероника одобрительно кивнула.

— Звучит разумно.

— Разумно, но не бесплатно.

— У вас тут вообще что-нибудь бывает бесплатным?

— Воздух. Пока.

Она засмеялась. Мужчина тоже улыбнулся, но скидку предлагать не стал. Вероника отошла от стола с ощущением, что местная экономика устроена вполне узнаваемо.

Она снова вызвала карту. Теперь на ней появились новые улицы, площадь и канал. Часть пространства вокруг всё ещё оставалась неразведанной. Когда Вероника повернула голову в сторону одного из переулков, на карте добавилась тонкая линия маршрута.

— А вот это удобно.

Она попробовала мысленно отметить фонтан как ориентир. На карте возник маленький символ, а рядом появилась надпись: «Фонтан центральной площади».

Вероника удовлетворённо кивнула и убрала интерфейс. Теперь у неё была точка, к которой можно вернуться, если она заблудится. Для начала достаточно.

Рядом остановились двое кошачьих — оба почти человеческого роста, с выразительными мордами, подвижными ушами и одеждой, сшитой по городскому крою. Один держал планшет, другой недовольно постукивал когтем по его краю.

— Ты опять выбрал маршрут через старый квартал, — сказал первый.

— Там короче.

— Там лестницы.

— Я умею пользоваться лестницами.

— У тебя лапы скользят на полированном камне.

— Это клевета.

Они ушли, продолжая спорить, и Вероника проводила их взглядом. В рекламных материалах упоминались разумные народы, но там всё выглядело как список особенностей. Здесь кошачьи спорили о маршруте так буднично, словно она случайно подслушала разговор двух коллег в московском метро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.